

31/01/06

Джун

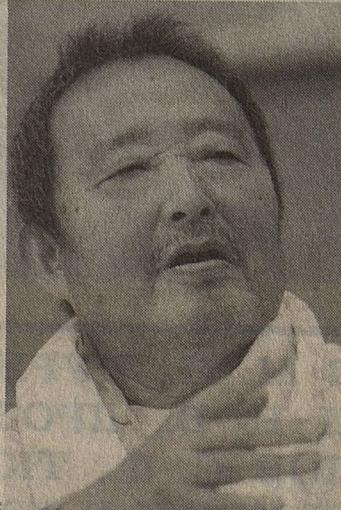
Умер изобретатель видеоарта

НЕКРОЛОГ

В воскресенье в Майами скончался один из величайших художников современности, основоположник видеоарта Нам Джун Пайк. Ему было 74 года.

После инсульта, перенесенного в 1996 году, художник был частично парализован и говорил с трудом. Последний раз он появился на публике на открытии своей выставки в Берлине в 2004 году, в зале Дойче-Гуггенхайм. Он передвигался в инвалидном кресле в сопровождении сиделки. Но все же нашел силы произнести несколько слов корреспонденту „Ъ“, суммирующих его образ России: «Я так люблю Горького, великий писатель. Ну, Толстой, конечно. И как его, Распутин. Еще Чайковский, Скрябин. Маркс, Энгельс, Ленин. Особенно Энгельс. Ха-ха-ха». Это было его единственное интервью русской прессы.

Нам Джун Пайк родился в 1932 году в Сеуле. Изучал фило-

софию и музыку в Токио — темой его диссертации было творчество Арнольда Шенберга. Интерес к музыке привел его в Германию, где он начал работать в студии тогда еще только зарождавшейся электронной музыки. Нам Джун Пайк сотрудничал с выдающимися композиторами-авангардистами — Карлхай-

нцем Штокхаузеном и Джоном Кейджем. С последним Пайк объединял интерес не только к авангардным экспериментам, но и к буддизму. В начале 60-х Нам Джун Пайк стал видным деятелем Флюксуса — художественного интернационала, объединившего экспериментаторов разных стран и жанров, его единомышленниками были литошец Джордж Мачюнас, немец Йозеф Бойс, японка Йоко Оно и масса других богемных персонажей. Вполне в духе этого движения, не признававшего различий не только между видами искусства, но и между искусством и жизнью, Нам Джун Пайк переключился с музыки на перформанс, а затем и видеоарт. Точной датой рождения этого нового вида искусства многие историки считают 1965 год — год, когда Нам Джун Пайк купил свою первую портативную телевизионную камеру, по тем временам — умопомрачительную новинку. Но Нам Джун

Коммерсантъ 20. - 2006. - 31 янв. - с. 21

Пайк разрабатывал и собственные технологии: уже в 1969 году он совместно с японским инженером Шуя Абе разработал первый видеосинтезатор. Впрочем, не в меньшей степени его интересовала и техника старая, почти неработающая, дающая сбои, производящая непредсказуемые помехи и огни. Старые телевизоры он начал собирать и использовать в художественных целях еще с 1959 года.

Именно телевизор стал главным героем и излюбленным «материалом» творчества Нам Джун Пайка. Из «ящиков» художник собирал самые разные конструкции. Роботов, каждая часть тела которых показывала свою картинку, и виолончель, на которой в одном из перформансов Пайка играла обнаженная музыкантша (за это «оскорбляющее нравы» представление художник в целомудренные 60-е даже был подвергнут аресту). После чего художник изобрел video bra — лифчик из телевизоров.

Он строил монументальные «мозаичные» стены, в которых видеоузоры проступали через аквариумы с живыми красными рыбками. Разбивал телевизионный «Сад», где мониторы с мерцающими экранами прорастали среди зелени, подобно экзотическим цветам. Возвел грандиозную «медиабашню» из 1003 телевизоров для Олимпийских игр в Сеуле в 1988 году. Впрочем, гигантомания вовсе не являлась основным свойством произведений художника. Для одной из самых знаменитых работ Пайка — «ТВ-Будда» — ему понадобился всего один телевизор, перед которым сидит Будда, созерцающий на экране собственное изображение, непрерывно транслирующееся в прямом времени с видеокамеры.

Без Нам Джун Пайка не было бы не только большей части современного видеоарта. Его эксперименты повлияли и на телевидение, и на культуру музыкальных клипов (Нам Джун Пайк стоял у истоков нынешнего MTV), и даже на дигитальные спецэффекты, без которых не мыслит себя современный кинематограф. Пайк — основатель не столько видеоарта, сколько медиаарта, работающего с информационными потоками. Но Нам Джун Пайк вовсе не был апологетом медиа. Художник никогда не обольщался на счет подлинной природы телевидения. Он прекрасно понимал, что все телевизоры в мире всегда показывают, в сущности, одно и то же — разноцветный телевизионный снег, радужную пустоту. Как и подобает наследнику буддистской культуры, Нам Джун Пайк не позволял этой всеобъемлющей «майе» захватить свое сознание — и великолушно делился своими «ментальными техниками» со зрителями. Без него человечество остается куда более беззащитным перед лицом власти медиа.

ИРИНА КУЛИК

Нам Джун
Пайк